Вторжение холодной руки Эдгара, вонзившейся в ее астральное тело, было подобно проникновению ржавого меча; его иззубренное острие терзало ее плоть по мере того, как он продвигался всё глубже и глубже.

Как беспомощный зритель, Гвен наблюдала за узурпацией ее разума и тела.

На какое-то мгновение ей захотелось покончить со всем этим, вызвать все молнии в мире, а затем погаснуть в ослепительном сиянии плазмы.

Насколько ей было известно, она могла проснуться в своем старом мире, как просыпается от плохого сна в летнюю ночь. Вероятно, она уже исчерпала свой час, проведенный на сцене, и теперь не могла больше существовать.

Затем она ощутила это - слишком знакомое ощущение головокружения, и увидела, как скопление черных пылинок темной материи внутри ее тела сливается в гибких пиявок, прикрепляющихся к незваному гостю подобно темным лейкоцитам.

Астральная форма Эдгара внезапно запаниковала, пытаясь освободиться. С чувством злорадства она заставляла себя держаться, держать мужчину связанным и привязанным, чтобы эти твари могли его опустошить. Здесь была ее астральная душа, она принадлежала только ей, и она запретила ему уходить, не заплатив дань кровью.

Маленькие пылинки медленно срастались, заполняя ее канал маны. Гвен инстинктивно почувствовала, что открылись еще одни ворота. Ее канал вызова коснулся чего-то еще, чего-то существующего в пространстве между пространствами.

- !

Темная материя затопила ее тело.

- Щит!

С приливом воли Гвен соединила щит маны, образованный трескучей черной энергией.

Пустотный Щит.

- Аргхxxxx!!!

Крик оглушил ее, она моргнула и снова оказалась в материальном мире.

Ее тело обмякло.

Ей было знакомо это чувство, она уже испытывала это раньше. У нее кружилась голова, и она попыталась сориентироваться, не сводя глаз с Эдгара, который теперь визжал, как выпотрошенная свинья. Ублюдок потянулся к инъектору с зельем, который он поставил перед Деборой.

Ах ты, лживый мешок с грязью!

Она видела, как он ввел свой драгоценный груз, смущенно манипулируя культей, которая теперь была его правой рукой, а затем повернулся к ней с чистой злобой. Эдгар начал петь, его голос был хриплым и полным муки, его призыв был темным и зловещим.

Гвен всем телом оттолкнулась в сторону,освобождая руки для заклинания.

Ну же! Ну же! Ее тело двигалось медленно, как в патоке.

Мужчина уже закончил свою последнюю фразу; он указывал на нее, и у Гвен больше не было времени думать. Она вспомнила первое, что пришло ей в голову, и направила темную энергию, наполняющую ее проводники, как ледяной эльдрич.

- Взрывной Болт! - каст получился, хотя материализовалась не раскаленная добела плазма элементальной молнии, а темная, потрескивающая линия небытия, пустоты, угольно-черная молния, делающая саму реальность ничтожной.

Последние силы Гвен иссякли вместе с заклинанием. Веки ее глаз налились свинцом. Ее тело, теперь более тонкое, хрупкое, почти скелетообразное, рухнуло на каменный стол, превратившись в шелуху своего прежнего "я".

* * *

- Ужасающий В...!

Прежде чем Эдгар успел закончить свое заклинание, он услышал знакомый звук отчаянного фирменного заклинания Гвен. Он не стал на него обращать внимания, прекрасно понимая, что может его выдержать.

- Взрывной болт!

Прежде чем он произнес последнее ключевое слово заклинания, разряд темной энергии яростно вонзился в его плоть.

Его заклинание разбилось вдребезги, а магия развалилось на части. Что-то только что искалечило его астральное тело, повредило проводники маны, которые метафизически существовали в его телесной и бестелесной форме.

Эдгар посмотрел вниз. Он с удивлением обнаружил, что теперь у него нет ни ноги, ни части туловища, ни руки. В следующее мгновение из всех трех ран хлынули струйки крови.

Частицы маны, заключенный в особый предмет на случай непредвиденных обстоятельств, и который он всегда носил на правом указательном пальце, мгновенно взвихрились.

Под ним активировались глифы телепортации в заранее заданный пункт назначения.

- Нет! - Эдгар закричал: - Оставь меня здесь! Я могу достать ее! Я могу достать ее!

Но заклинание не могло внять его крику.

В следующее мгновение Эдгар исчез.

* * *

Теперь, когда Эдгар был вне пределов досягаемости, руны и глифы, окружавшие менгир, перестали извиваться и исчезли в темноте. Один за другим барьеры рассеялись.

Недалеко от чудовищно большого яйца. Гвен безжизненно лежала на столе; ее тело было бледным и безжизненным.

Медленно появилась пульсация бледного света. Дар Мори трепетал, как трепещущее сердце, посылая щупальца зеленой энергии в поисках того, что могло бы поддержать его хозяйку.

Он нашел себе пропитание не слишком далеко, удобно расположившись в форме древнего яйца. Зеленая дымка лилась из амулета, используя в своих интересах агрессивные глифы, вырезанные на поверхности менгира, обеспечивая проникающий канал в жизнь, которая существовала внутри. Жизненная сила внутри была древней, богатой и питательной, и поэтому амулет глубокими глотками пил её из внутренностей яйца. Ему понадобится лишь малая толика этой энергии, чтобы поддержать своего владельца, который был всего лишь смертным. Что же касается избытка, то его давно атрофировавшаяся душа вполне могла бы воспользоваться неожиданной удачей.

Затем сморщенную кожу Гвен наполнило радужное сияние. Ее анорексичное, сморщенное тело начало оживать. Ее желтоватые щеки начали наполняться, возвращаясь к своей обычной

полноте. Ее многочисленные раны чудесным образом зажили, так же естественно, как если бы Эльвия наполнила ее потоком позитивной энергии. Сердце Гвен, которое всего несколько мгновений назад билось очень слабо, забилось с новой силой. Ее конечности вновь обрели стройность и спортивность, а кожа приобрела здоровый румянец, более живой и молодой, чем когда-либо прежде, такой же упругой, как у младенца.

- Бадамп!

Гвен глубоко вздохнула, когда амулет снова погрузился в спячку. Она жаждала жизни, жаждала воздуха!

* * *

Алесия выбросила четвертый инъектор с зельем заживления.

Снизу она напоминала богиню пламени, блистающую в своих мерцающих регалиях. Даже ее волосы были развевающейся гривой алого огня, в которой роились тлеющие угольки светлячков.

Но даже несмотря на то, что все ее способности были доведены до предела, Алесия чувствовала себя бессильной перед мифическим Змеем.

Она пыталась управлять своим охлаждением, чередуя зелья здоровья и маны, но ее тело было на пределе своих алхимических возможностей. С каждой дополнительной инъекцией после первой эффективность снижалась вдвое.

Теперь она могла видеть лагерь со своего наблюдательного пункта-именно так близко подобралась тварь. Еще минута или около того, и эта тварь проедет по окрестностям в грубой форме. Ему не нужно было даже прямого попадания; близкий промах превратил бы лагерь в пыль, похоронив этих детей под горой земли и мусора.

Банг!

На вершине соседнего холма вспыхнул фейерверк.

Юэ! С ними все в порядке! Возбужденное сердцебиение Алесии вернулось в состояние безмятежности.

Она снова посмотрела на существо внизу, его чешуя была цвета радуги, как бензиновый блеск голубиной шеи.

Почему он напал? Алесия задумалась , хотя и понимала, что "нападение" - не совсем подходящее слово.

Древние существа не "нападали" так, как это делали низшие существа. Подобно временам года, они были движимы инстинктом, недоступным человеческому пониманию, и само их существование наводило непостижимый ужас на пограничные города. Такие существа не были ни доброжелательными, ни злыми, как бы часто люди ни очеловечивали их существование.

Когда человечество было молодым, они поклонялись этим мифическим существам. Многие культуры до сих пор так делают: Шенлонг из китайских легенд, Кесакотль из южноамериканских империй и даже ледяные и огненные гиганты исландских преданий были среди этого числа.

Этот змей был таким существом, земным богом, старым, как само время. Даже измученный огнем и серой, он предпочел проигнорировать ее, его непроницаемое сопротивление было выше ее атаки.

Но от этого почему-то становилось только хуже

Существо перед ней не имело никаких планов на ее учеников. Он даже не подозревал о них. Она понятия не имела, почему он движется к городу, и могла только догадываться о его цели.

Но независимо от мотива, это была ее прерогатива-попытаться сдвинуть с этого пути змея.

В ее руке материализовался Кинжал, экзотический клинок с загадочным узором из выгравированного пламени, который, казалось, не имел земного происхождения. Его рукоятка и навершие были инкрустированы рубинами размером с голубиное яйцо -бесценный артефакт по любым меркам.

- О Эфрит, Дух огня, внемли моему зову…

Под ногами Алесии появилась мандала, три круга разделились пополам, образуя трипликат, вращаясь все быстрее и быстрее, пока не коснулись элементального плана огня. Воздух вокруг Алесии мгновенно воспламенился, опустившись ниже пылающих листов, превратив кусты в море огня.

По мере того как она собирала свою волю, интенсивный жар сверху и снизу проникал в мандалу, собирая и конденсируя энергию в ее проявленное заклинание.

На мгновение воцарилась тишина - затишье перед огненной бурей, затем пламя на теле Алесии, горящий воздух, лесной пожар внизу одновременно погасли.

- Максимизированный Огненный Шторм!

Ядра разлетелись вдребезги, посылая в ее руку зазубренные осколки расколотого камня. Алесия поморщилась, наблюдая, как ядра существ размером с яйцо, собранные из редких взрослых саламандр, вспыхнули ярким пламенем.

Небо начало бурлить и вращаться, рождая маленькое солнце из накопленной энергии, взятой из плоскости огня. Змей внизу поднял свою голову, чтобы рассмотреть этот новый небесный объект, его видение было так похоже на богряное солнце, садящееся на Дальний кустарник.

Огонь падал, сначала каплями, потом простынями и, наконец, каскадными потоками. Он ударил по радужной чешуе змеи, испортив ее сияние. Остальная часть шторма последовала за ним, быстро сформировавшись в огненный вихрь, коснувшийся пути существа.

Наконец змей заметил ее. Огромная голова, размером с небольшой холм, поднялась, чтобы рассмотреть Алесию, крошечную пылинку, пылающую в небе.

Она чувствовала, как его внимание фокусируется на ней, и бремя этого внимания было подобно расплавленному свинцу, заливающему ее разум, почти кидая ее на землю вниз,

- Шевелись! - Она закричала на него. - Шевелись, или тебя уничтожат!

Огненная буря бушевала и кружилась. Алесия заметила, что змея начала сдирать с себя часть чешуи.

- Шевелись! - Алесия подняла руку и бросила несчастный огненный шар ему в лицо,и он безвредно соскользнул с неё.

Змей остановился.

К ее удивлению и шоку, он замер в своем движении.

Затем он встал на свою змеевидную шею и поднялся в небеса, невероятная вещь длиной в двадцать километров и шириной с футбольное поле, поднималось ей навстречу.

Так вот как я умиру. Алесия с грустью хандрила. У меня еще даже не было парня.

Интересно, успеет ли ее масер телепортировать башню вовремя? Только такая надстройка могла удержать мифическое существо.

Рядом с ее ухом вспыхнуло заклинание сообщения

- Алесия! Как ты? Мы только что миновали ворота 47, и нам отсюда все видно! Что он сейчас

делает?

- По-моему, я его разозлила, Джонас.

- Что?

- Кажется, я его разозлила, Джонас, - прокричала Алесия в переговорное устройство.

Она чувствовала себя нелепо. Ее учитель сделал ее несравненным боевым магом, и теперь она собиралась умереть, спасая каких-то никчемных детей из Правительственной школы. И все же были пути и похуже.

Умереть на дуэли с мифическим существом, существом, которое существовало с незапамятных времен и очень долго.

Во всяком случае, это просто офигенная мемориальная доска.

- Иди ко мне! - она закричала на змею. Обходя его с правой стороны, надеясь направить её к океану. - Иди сюда и возьми меня, ты, большой уродливый червяк!

Рядом с ней раздалось еще одно заклинание сообщения.

- Алесия! Алесия! Ради всего святого, остановись и лети к нам.

- Ты чертовски медлителен, Джонас - прокричала Алесия в свое устройство, когда Змей бросился в погоню.

- Это ты будешь виноват, если я умру, и я буду преследовать тебя!

- Алесия ... пожалуйста

- Оооо, блин, быстрое! Слишком быстрое, Джонас! Как такое жирное существо вообще может двигаться так быстро? - Алесия теперь веселилась, поворачиваясь с сочетанием поспешности и большего полета, меняя направление то здесь, то там, когда змея пыталась ударить ее своей головой.

- Алесия, не умирай!

- Я стараюсь, Джонас! Это же гребаное мифическое существо! Это не собака, от которой я пытаюсь увернуться. Перестань меня отвлекать!

Банг!

Она отвлеклась.

Громовая шапка громко резонировала с южной стороны зарослей кустарника, взрываясь в воздухе в виде сверкающего сине-фиолетового электрического лотоса.

Гвен! У Алесии перехватило дыхание. Она низко опустилась, избегая мифического змея и скользя близко к его чешуе. Вблизи существо было прекрасно, великолепно, словно летело рядом с мерцающим листом хромового цвета.

Почему сигнал Гвен был так далеко от лагеря? Она не знала ответа на свой вопрос, но Алесия понимала смысл этого фейерверка. Гвен попала в беду, очень большую беду - и она звала на помощь.

- Алесия! - еще одно заклинание послания расцвело в резонанс рядом с ней, голос ее десятилетнего партнера, Джонаса. - Я ...Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

- Только не сейчас, Джонас! - Алесия взмахом руки отключила свой интерфейс сообщений, снова увернувшись от змеи и сбив ее с курса.

Я иду за тобой, Гвен! Просто держись, пока я не доберусь туда!

http://tl.rulate.ru/book/16999/795722